

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Л.Ю. Комлик, И.В. Фаустова, Н.М. Копылова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Резюме.** Статья посвящена изучению проблемы социального интеллекта в младшем школьном возрасте. Актуальность исследования связана с тем, что именно в данном возрасте социальный интеллект ребенка начинает достаточно активно развиваться, что связано с началом школьного обучения. Однако это развитие может протекать неравномерно, и имеет свои трудности. Развитый социальный интеллект способствует успешному обучению ребенка в школе, поскольку он является фундаментом для эффективного налаживания межличностного взаимодействия со взрослыми и сверстниками и успешной адаптации в новых социальных условиях.*

С целью изучения особенностей социального интеллекта младших школьников был использован комплекс диагностических методик: «Тест эмпатийного потенциала личности» (И.М. Юсупов), «Оценка самоконтроля в общении» (М. Снайдер), «Методика исследования социального интеллекта» (Дж. Гилфорд, М. Салливан) и наблюдение за детьми. Результаты исследования показали, что только 18 % младших школьников имеют высокий уровень эмпатийности. Всего лишь 7 % выборки показали высокий уровень коммуникативного контроля. 24 % детей продемонстрировали уровень социального интеллекта выше среднего. Таким образом, исследование позволило сделать вывод, что у детей младшего школьного возраста доминирует средний и низкий уровни развития социального интеллекта. Данные показатели могут негативно отражаться на формировании таких компонентов социального развития ребенка, как адаптация к изменениям социальных условий, налаживание контактов и взаимодействий в группе сверстников и с педагогами и, как следствие, – на успешности обучения в школе. В связи с этим актуальной становится проблема целенаправленного развития социального интеллекта в младшем школьном возрасте.

***Ключевые слова:** социальный интеллект, социальное развитие, младшие школьники, личность ребенка.*

FEATURES OF SOCIAL INTELLIGENCE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Lyubov Yu. Komlik, Irina V. Faustova, Natalia M. Kopylova

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the problem of social intelligence at primary school age. The relevance of the study is due to the fact that it is at this age that the child's social intelligence is actively developing, which is associated with the beginning of school education. However, this development can proceed unevenly and has its own difficulties. Developed social intelligence contributes to the successful child's learning at school, as it is the foundation for the effective interpersonal interaction with adults and peers and successful adaptation to new social conditions.*

In order to study the features of the social intelligence of younger schoolchildren, a set of diagnostic techniques was used: "The test of the empathic potential of personality" (I. M. Yusupov),

“Assessment of self-control in communication” (M. Snyder), “Methods of social intelligence research” (J. Guilford, M. Sullivan) and observation of children. The results of the study showed that only 18 % of primary school students have a high level of empathy. Only 7 % of the sample showed a high level of communicative control. 24 % of children demonstrated a level of social intelligence above average. Thus, the study showed that children of primary school age are dominated by medium and low levels of social intelligence development. Such indicators can negatively affect the formation of such components of a child’s social development as adaptation to changes in social conditions, establishing contacts and interactions in a group of peers and with teachers and, as a result, on the success of schooling. In this regard, the problem of purposeful development of social intelligence at primary school age becomes urgent.

Keywords: *social intelligence, social development, primary school students, child’s personality.*

DOI: 10.24888/2073-8439-2023-61-1-24-32

Адаптация личности, ее социальное развитие сегодня остается одной из наиболее актуальных проблем психологической науки. Умение адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности является определяющим условием успешного человека. Формирование у ребенка личностных основ, его эмоциональное благополучие зависит от того, как выстраиваются его отношения с социальным окружением, т.е. находится в зависимости от уровня социального интеллекта.

В первой половине XX в. термин «социальный интеллект» ввел в психологическую науку Э. Торндайк (1920 г.), он определял его как мудрость и дальновидность в межличностных отношениях, умение взаимодействовать в социуме, ориентируясь на свой разум (Якутина, 2010; Кошеварова, 2014). В последующие годы данный термин трактовался и интерпретировался многими учеными. Г. Олпорт понятие «социальный интеллект» объяснял как особую социальную способность, необходимую человеку для приспособления в отношениях с социальным окружением, но без глубины понимания (Allport, 1961; Хлебодарова, 2011); Н. Кантор рассматривал его как когнитивную компетентность, которая лежит в основе восприятия событий социальной жизни не как неожиданностей, а с максимальной пользой для личности (Cantor, 1987, Kihlstrom, Cantor, 2000); у Дж. Гилфорда он представлен системой интеллектуальных способностей, которые не находятся в зависимости от уровня общего интеллекта, эти способности определяют успех познания поведенческой информации, играют определяющую роль в успешности и легкости общения и влияют на уровень социальной адаптации (Гилфорд, 1965; Ушаков, Люсин, 2009); у Ю.Н. Емельянова социальный интеллект лежит в основе развития коммуникации, помогает прогнозировать ее развитие, позволяет нам понимать самих себя, других людей, их взаимоотношения (Кудинова, Вотчин, 2005; Прохоров, 2017).

В отечественной психологической науке понятие «социальный интеллект» одной из первых описала психолог и социолог М.И. Бобнева (1979), предложив рассмотрение его в контексте социального развития личности. Она обосновала понимание социального интеллекта, представив его особой способностью человека, которая формируется в процессе жизнедеятельности посредством общения и разных социальных взаимодействий (Анурин, 1997; Кудинова, Вотчин, 2005; Кошеварова, 2014; Прохоров, 2017). По ее мнению, нет прямой взаимосвязи между уровнем развития социального интеллекта с «общим» интеллектуальным развитием (нет достоверных гарантий, что при наличии высокого интеллектуального уровня личность будет обладать и высоким уровнем социального развития).

Е.С. Михайловой (2007) было предложено характеризовать социальный интеллект как способность к пониманию и прогнозированию поведения людей в ходе их жизнедеятельности, как распознавание намерений, чувств и эмоциональных состояний человека с помощью анализа невербальной и вербальной экспрессии.

На сегодняшний момент в психологической науке накоплено большое количество трактовок термина «социальный интеллект» (Дж. Гилфорд (1965), М.И. Бобнева (1979), А.А. Бодалев (1983), Н.А. Marlowe, (1986), N. Cantor (1987), Г. Айзенк (1995), J.F. Kihlstrom (2000), Д.В. Ушаков (2004), Е.С. Михайлова (2007) и др.), если обобщить научные суждения, то в самом общем виде социальный интеллект мы рассматриваем как умение человека адаптироваться к взаимодействиям с социальным окружением.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что при развитом социальном интеллекте ребенок легко вступает в коммуникацию с социальным окружением, способен учитывать человеческий фактор для решения собственных задач без непосредственного взаимодействия с социумом. Социальный интеллект является фундаментом для развития самостоятельной оценки личных положительных и отрицательных характеристик, для умения соотносить свои действия с общепринятыми нравственными и профессиональными общественными нормативами, а в ряде случаев он выступает фундаментальной основой для эффективного налаживания межличностного взаимодействия и успешной адаптации в социуме.

Социальный интеллект ребенка достаточно активно начинает развиваться с началом обучения в школе. Этому способствует смена и расширение социального окружения ребенка, его круга общения со взрослыми и сверстниками, а также развитие социально-перцептивных способностей. В этот период происходит активное развитие коммуникативной сферы младшего школьника: появляется новая форма общения со взрослыми – внеситуативно-личностное общение, которое предполагает владение такими умениями, как внимательно слушать, понимать, адекватно воспринимать учителя, занимать по отношению к нему «позицию ученика», во взаимодействии со сверстниками в учебной деятельности ребенок учится деловому общению с ними. Все это стимулирует развитие социального интеллекта, способствует успешному обучению ребенка. В противном случае недостаточно развитый социальный интеллект может лечь в основу асоциальных форм поведения, развития девиаций (Бодалев, 1983; Андреева, 2009).

Составляющие социального интеллекта многими авторитетными учеными были раскрыты через структуры общего интеллекта. Особенно детально и широко разработаны модели интеллекта, описанные Дж. Гилфордом (1965) и Г. Айзенком (1995). В отечественной психологической науке максимально разработанной нам представляется модель социального интеллекта, созданная А.И. Савенковым (2018). На основе обобщения существующих теорий он предложил социальный интеллект рассматривать через три основные группы способностей: познавательные, эмоциональные и поведенческие. В каждую группу включены определенные наборы знаний, умений и навыков.

Группу познавательных способностей составляют различного рода социальные знания, к которым относятся правила поведения и взаимодействия в социуме, а также социальная интуиция, включающая адекватное понимание окружающих людей, их чувств, настроений, мотивов поступков, прогнозирование поведения в зависимости от ситуации, а также прогнозирование и рефлексия собственной активности и своих возможностей.

Группа эмоциональных способностей представляет собой владение «языком тела», эмоционально-экспрессивными средствами общения, чувствительностью по отношению к другому, умение проявлять эмпатию, а также владение саморегуляцией по отношению к своим эмоциям и настроению.

Группу поведенческих способностей составляют умения и навыки, образующие основу социального взаимодействия, то есть умение сотрудничать, работать в команде и выполнять совместную деятельность, проявлять коллективное творчество, кроме того, в данную группу следует отнести умения аргументировать свою точку зрения и отстаивать свою позицию, в то же время – учитывать мнение другого и считаться с ним, проявлять открытость в отношениях с другими людьми (Елкина, 2005).

Интеллектуальная основа, на которой базируется социальный интеллект, активно развивается в младшем школьном возрасте, и это развитие имеет неравномерный характер, как следствие – социальный интеллект младших школьников характеризуется неравномерностью и непоследовательностью формирования. Понятийное мышление составляет фундаментальное новообразование для развития социального интеллекта, без него социальный интеллект состоит из отдельных комплексов поведенческих стереотипов, которые поддаются быстрому разрушению под давлением существенных эмоционально-личностных изменений в ходе подросткового кризиса.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ «Гимназия № 11 г. Ельца» и МБОУ «Лицей № 5 г. Ельца» с обучающимися третьих классов. Выборка составила 80 человек в возрасте 8–9 лет. В констатирующем эксперименте был использован компендиум методик: «Тест эмпатийного потенциала личности» (И.М. Юсупов), «Оценка самоконтроля в общении» (М. Снайдер), «Методика исследования социального интеллекта» (Дж. Гилфорд, М. Салливан) и невключенное наблюдение (с целью уточнения и углубления диагностических данных) (Михайлова (Алешина), 1996).

По результатам исследования 82 % детей нашей выборки имеют нормальный уровень эмпатийности личности. Школьники не проявляют особой чувствительности по отношению к переживаниям социального окружения. В ходе межличностных взаимодействий судят о сверстниках на основе их поступков, не основываясь на своих личных впечатлениях. Большинство эмоциональных проявлений контролируются самостоятельно. В ходе коммуникаций проявляют внимание, стараясь разобраться в невербальных сигналах, но если собеседник активно проявляет свои чувства, то они уходят от общения. При неспособности отстоять собственную точку зрения предпочитают ее не высказывать. В процессе прочтения художественной литературы и просмотре фильмов ребенок заостряет внимание на действиях героев, а не на переживаниях. Явно наблюдаются проблемы с прогнозированием возможного развития отношений: не могут предугадать поступок другого человека. Возникают сложности с полноценным восприятием окружающих людей.

Только 18 % младших школьников от общего числа выборки демонстрируют высокий уровень эмпатийности. Детей отличает чувствительность в отношениях с социальным окружением, они проявляют великодушие, склонность многое прощать другим. Дети проявляют интерес к другим людям, им свойственно внимательное «чтение» лиц партнеров по общению, они способны «заглянуть» в их будущее, у них диагностирована эмоциональная отзывчивость, общительность, они способны легко устанавливать контакты с ближайшим социальным окружением. Школьникам нравится вступать во взаимодействия с социумом, они стараются избегать конфликтных ситуаций, легко находят компромиссы. К критике в свой адрес относятся с пониманием. Оценивая события, опираются на собственные чувства и интуицию, редко прибегая к аналитическим выводам. Предпочтение отдают работе в группе сверстников, а не самостоятельной. Им необходимо постоянное социальное одобрение собственных действий. Могут демонстрировать неаккуратность в точной и кропотливой работе. Легко поддаются влиянию, которое способно навредить их равновесию.

Диагностируя самоконтроль в общении, мы получили следующие результаты: 93% младших школьников находятся на среднем уровне коммуникативного контроля. Их характеризует искренность взаимоотношений, некоторая несдержанность в эмоциональных проявлениях, развито умение учитывать в своих поведенческих реакциях социальное окружение. Только 7 % выборки продемонстрировали высокий уровень коммуникативного контроля (поведенческие проявления устойчивы, четко следуют своей роли, не меняют поведения под влиянием ситуации, демонстрируют способность к искреннему самораскрытию в ходе коммуникации, часто прямолинейны).

По результатам исследования социального интеллекта большая часть представленной выборки (57 %) имеет средний уровень показателей «способностей к познанию поведения». Диагностировано слабое проявление понимания связей поведения и его последствий. У школьников наблюдаются девиации в поведении, им свойственно становиться участниками (но не инициаторами) конфликтов и опасных ситуаций в результате неверного понимания результатов личных поступков или действий партнеров по взаимодействию. Ориентировка в общепринятых нормах и правилах поведения находится в пределах возрастной нормы. У 17 % младших школьников диагностирован уровень «способности к познанию поведения» ниже среднего, в ходе наблюдения мы отмечали некоторую периодичность в использовании ошибочных форм поведения, постоянную (даже намеренную) инициацию конфликтных ситуаций. Только у 26 % детей можно констатировать, что «способность к познанию поведения» находится на уровне выше среднего (или среднесильная).

Наблюдение показало, что способность к предвидению последствий своего поведения школьники демонстрируют редко. У них в ходе диагностики и по результатам невключенного наблюдения можно видеть слабо развитую способность к предвосхищению дальнейших поступков людей с учетом анализа реального взаимодействия и коммуникации, дети редко демонстрировали умение предсказать вероятные события, основываясь на понимании чувств, высказанных мыслях и предположительных намерениях партнеров по общению. Выявлены проблемы с прогнозированием поведения других в случае демонстрации ими неожиданных и нетипичных способов поведения. Наблюдается неспособность к выстраиванию четкой стратегии поведения с целью достижения собственных задач взаимодействия.

Проанализировав диагностические данные и данные невключенного наблюдения по «познанию невербального поведения», мы можем констатировать, что 36 % детей имеют средние способности (в ходе взаимодействий и коммуникаций наблюдается ориентировка на вербальные и невербальные составляющие сообщений, демонстрируется способность к овладению языком телодвижений, взглядов и жестов). 25 % детей представленной выборки имеют уровень выраженности ниже среднего «способности к познанию невербального поведения» (или среднеслабый). Язык телодвижений, взглядов и жестов у них освоен слабо для их возрастной группы. В процессе коммуникации дети довольно часто ориентировались только на вербальное содержание сообщений. У них достаточно часто были зафиксированы ошибки смыслового понимания значения слов партнера по общению из-за проблем с учетом сопровождающих общение невербальных реакций. По нашим данным, только 39 % школьников находятся на уровне выше среднего относительно «способности к познанию невербального поведения» (т.е. хорошо развита способность давать правильную оценку состояний, чувств, намерений социального окружения, эта оценка базируется на понимании невербальных проявлений другого, дети почти всегда учитывают в ходе взаимодействия невербальные реакции партнеров по общению).

Диагностические данные способностей к анализу поведения людей свидетельствуют о том, что 17 % детей обладают средними показателями. Выявлено, что достаточно редко бывают трудности в межличностных взаимодействиях, присутствуют сложности в адаптации к разного рода взаимодействиям с социальным окружением. Способность к анализу поведения на уровне ниже среднего диагностирована у 69 % младших школьников (отсутствует умение ориентировки в невербальных реакциях партнера по общению, не усвоены нормы и правила, регулирующие поведение в социуме). 14 % детей от числа общей выборки обладают низкими показателями способности к анализу поведения. У них выявлены проблемные моменты, связанные с умением анализировать ситуации межличностных взаимодействий, в результате – низкий уровень адаптации к изменяющимся ситуациям реальных взаимодействий в ходе жизнедеятельности.

На основе полученных данных, подтвержденных с помощью корреляционного анализа К. Пирсона (величина корреляции равна 0,8), мы можем констатировать, что 48 % младших школьников нашей выборки обладают средним уровнем развития социального интеллекта. У них выявлены умения получать достаточное количество информации из поведенческих проявлений социального окружения, хорошо развито понимание языка невербального общения, прогнозирование реакций партнеров по взаимодействию в стандартных (известных) обстоятельствах, но используются эти способности нечасто. В знакомой ситуации они демонстрируют достаточную контактность, открытость, тактичность, доброжелательность.

28 % школьников третьих классов нашей выборки имеют уровень социального интеллекта ниже среднего (величина корреляции равна 0,7). У детей наблюдаются сложности с пониманием и прогнозированием поведенческих проявлений людей в социуме, что усложняет реальные взаимоотношения в ходе жизнедеятельности и снижает возможности для быстрой социальной адаптации, но данный факт не оказывает влияния на развитие эмпатии и коммуникативных навыков (фактическое значение отношения Фишера меньше критического, данные получены с помощью MS Excel F.ОБР).

У 24 % детей социальный интеллект на уровне выше среднего (величина корреляции равна 0,9). Эти дети обладают развитой способностью к извлечению максимума информации о реальном поведении людей. У них достаточно хорошо развито умение, необходимое для понимания языка невербального общения, часто наблюдается способность высказывать быстрые и точные суждения о своем социальном окружении. Легко могут в заданных обстоятельствах жизнедеятельности прогнозировать реакции другого человека, а не только собственные. Им свойственна дальновидность во взаимоотношениях и взаимодействиях с родителями, педагогами и сверстниками, что лежит в основе успешной социальной адаптации. Диагностические данные и невключенное наблюдение показывают, что эти школьники имеют высокий уровень коммуникативных умений, они демонстрируют контактность, открытость, тактичность, доброжелательность и отзывчивость, обладают тенденциями к установлению психологической близости в ходе коммуникаций и взаимодействий. Дети интересуются близкими им социальными проблемами, достаточно ярко наблюдается потребность в воздействии на социальное окружение в сочетании с развитием организаторских способностей.

Подводя итоги проведенного исследования, мы можем констатировать, что у современного ребенка младшего школьного возраста, а именно третьеклассника, доминируют средний и низкий уровень развития социального интеллекта. Это, по нашему мнению, не может негативно не отражаться на формировании таких компонентов социального развития ребенка, как адаптация к изменениям социальных условий, налаживание контактов и взаимодействий в группе сверстников и с педагогами, грамотное планирование своей активности, сопереживание успехам и промахам других, умение

понимать чувства ближайшего окружения, выражать собственное мнение и выслушивать чужое, принятие норм морали и этики нашего общества.

Литература

- Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–131.
- Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
- Анурин В.Ф. Интеллект и социум. Введение в социологию интеллекта. Н. Новгород: Изд-во НГУ, 1997. 201 с.
- Бобнева М.И. Психологические проблемы социального развития личности // Социальная психология личности / отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1979. С. 35–63.
- Бодалев А.А. Личность и общение: избранные труды. М.: Педагогика, 1983. 271 с.
- Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 433–456.
- Елкина Е.А. Формирование социального мышления личности как задача современного образования // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. 1. Педагогические науки. 2005. № 11. С. 14–23.
- Корчагина Н.В. Проблема соотношения академического и социального интеллекта в отечественной и зарубежной психологии // Прикладная психология и психоанализ. 2006. № 4. С. 3–6.
- Кошеварова О. А. Формирование социального интеллекта младших школьников в рамках деятельности социального педагога // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 35–1. С. 61–64.
- Кудинова И.Б., Вотчин И.С. Социальный интеллект как предмет исследования // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 132–142.
- Михайлова (Алешина) Е.С. Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливана: руководство по использованию. СПб.: Иматон, 1996. 56 с.
- Михайлова Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 266 с.
- Прохоров С.В. Феномен социального интеллекта в психологических исследованиях // Science Time. 2017. № 6 (42). С. 38–45.
- Савенков А.И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 7–15. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070201>
- Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям: сборник научных трудов / ред. Д. В. Ушаков, Д. В. Люсин. М.: Институт психологии РАН, 2009. 352 с.
- Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования; под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 11–29.
- Хлебодарова О.Б. Научные подходы к изучению социального интеллекта в психологии // Молодой ученый. 2011. № 11 (34). Т. 2. С. 139–140. URL: <https://moluch.ru/archive/34/3856/> (дата обращения: 24.01.2023).
- Якутина О.И. Социальный интеллект: анализ ресурсов социального успеха // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 251–261.
- Allport G.W. Pattern and growth in personality. New York: Holt Rinehart and Winston, 1961.
- Cantor N., Kihlstrom J.F. Personality and social intelligence. Englewood Cliffs: Prentice Hall, Inc., 1987.
- Kihlstrom J.F., Cantor N. Social intelligence // Handbook of intelligence. Ed. by R.J. Sternberg. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 359–379.
- Marlowe H.A. Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence // Journal of Educational Psychology. 1986. Vol. 78 (1). Pp. 52–58. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.78.1.52>
-

References

- Aizenk, G. Yu. (1995). Intellect: a new look [Intellekt: novyy vzglyad]. *Voprosy psikhologii*, (1), 111–131.
- Allport, G. W. (1961). *Pattern and growth in personality*. New York: Holt Rinehart and Winston.
- Andreeva, G. M. (1996). *Social psychology* [Sotsial'naya psikhologiya]. Moscow: Aspect Press.
- Anurin, V. F. (1997). *Intelligence and society. Introduction to the sociology of intelligence* [Intellekt i sotsium. Vvedenie v sotsiologiyu intellekta]. N. Novgorod: Izdatel'stvo NGU.
- Bobneva, M. I. (1979). Psychological problems of social development of personality [Psikhologicheskie problemy sotsial'nogo razvitiya lichnosti]. In M. I. Bobneva & E. V. Shorokhov (Eds.), *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti* [Social psychology of personality] (pp. 35–63). Moscow: Nauka.
- Bodalev, A. A. (1983). *Personality and communication: selected works* [Lichnost' i obshchenie: izbrannyye trudy]. Moscow: Pedagogika.
- Cantor, N., & Kihlstrom, J. F. (1987). *Personality and social intelligence*. Englewood Cliffs: Prentice Hall, Inc., 1987.
- Elkina, E. A. (2005). Formation of social thinking of the individual as a task of modern education [Formirovanie sotsial'nogo myshleniya lichnosti kak zadacha sovremennogo obrazovaniya]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Pedagogicheskiye nauki*, (11), 14–23.
- Guilford, J. (1965). Three sides of the intellect [Tri storony intellekta]. In A. M. Matyushkin (Ed.), *Psychology of thinking* [Psikhologiya myshleniya] (pp. 433–456). Moscow: Progress.
- Khlebodarova, O. B. (2011). Scientific approaches to the study of social intelligence in psychology [Nauchnye podkhody k izucheniyu sotsial'nogo intellekta v psikhologii]. *Molodoy uchenyy*, (11–2), 139–140. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/34/3856/>
- Kihlstrom, J. F., & Cantor, N. (2000). Social intelligence. In R. J. Sternberg (Ed.), *Handbook of intelligence* (pp. 359–379). Cambridge: Cambridge University Press.
- Korchagina, N. V. (2006). The problem of correlation of academic and social intelligence in domestic and foreign psychology [Problema sootnosheniya akademicheskogo i sotsial'nogo intellekta v otechestvennoy i zarubezhnoy psikhologii]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz*, (4), 3–6.
- Koshevarova, O. A. (2014). Formation of the social intelligence of younger schoolchildren in the framework of the activities of a social teacher [Formirovanie sotsial'nogo intellekta mladshikh shkol'nikov v ramkakh deyatelnosti sotsial'nogo pedagoga]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, (35–1), 61–64.
- Kudinova, I. B., & Votchin, I. S. (2005). Social intelligence as a subject of research [Sotsial'nyy intellekt kak predmet issledovaniya]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, (4), 132–142.
- Marlowe, H. A. (1986). Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence. *Journal of Educational Psychology*, 78(1), 52–58. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.78.1.52>
- Mikhailova (Aleshina), E. S. (1996). *Methods for the study of social intelligence: Adaptation of the test by J. Guilford and M. Sullivan: a guide for use* [Metodika issledovaniya sotsial'nogo intellekta: Adaptatsiya testa Dzh. Gilforda i M Sallivana: rukovodstvo po ispol'zovaniyu]. Saint Petersburg: Imaton.
- Mikhailova, E. S. (2007). *Social intelligence: concepts, models, diagnostics* [Sotsial'nyy intellekt: kontseptsii, modeli, diagnostika]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Prokhorov, S. V. (2017). The phenomenon of social intelligence in psychological research [Fenomen sotsial'nogo intellekta v psikhologicheskikh issledovaniyakh]. *Science Time*, (6), 38–45.
- Savenkov, A. I. (2018). Structure of social intellect [Struktura sotsial'nogo intellekta]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 7(2), 7–15. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070201>
- Ushakov, D. V. (2004). Social intelligence as a kind of intelligence [Sotsial'nyy intellekt kak vid intellekta]. In D. V. Ushakov & D. V. Lyusin (Eds.), *Social intelligence: Theory, measurement, research* [Sotsial'nyy intellekt: Teoriya, izmereniye, issledovaniya] (pp. 11–29). Moscow: Institut psikhologii RAN.
-

-
- Ushakov, D. V., & Lyusin, D. V. (Eds.). (2009). *Social and emotional intelligence: from processes to measurements: collection of scientific papers* [Sotsial'nyy i emotsional'nyy intellekt: ot professov k izmereniyam: sbornik nauchnykh trudov]. Moscow: Institut psikhologii RAN.
- Yakutina, O. I. (2010). Social intelligence: analysis of the resources of social success [Sotsial'nyy intellekt: analiz resursov sotsial'nogo uspekha]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, (3), 251–261.